

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В.В. КУРЧЕНКОВ

БЫТИЕ КАК ДЕЙСТВИЕ И РЕЗУЛЬТАТ

Избранные философско-экономические эссе

Волгоград 2002

ББК 65в1
К93

Курченков В.В.

К93

Бытие как действие и результат: Избранные философско-экономические эссе. — Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2002. — 32 с.
ISBN 5-85534-522-1

Предлагаемая брошюра содержит ряд философских эссе, отражающих актуальные проблемы развития современной диалектики. Автор попытался изложить свою точку зрения на ряд проблем современной диалектики, в частности диалектики целого и части, свободы и необходимости, причины и следствия, действия и результата, движения и объекта, добродетели и зла.

Может быть полезна всем интересующимся проблемами современной философии.

ISBN 5-85534-522-1

© В.В. Курченков, 2002
© Издательство Волгоградского
государственного университета, 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая брошюра содержит ряд философских эссе, отражающих актуальные проблемы развития современной диалектики. Предложенные работы не претендуют на представление новой теории или нового философского направления: многие рассматриваемые здесь моменты в той или иной мере находили отражение в зарубежной и отечественной философской литературе. Вместе с этим автор, опираясь на труды выдающихся философов прошлого и современности, в частности Ф. Бэкона, Дж. Беркли, Б. Паскаля, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, А. Уайтхеда, А. Пуанкаре и др., попытался изложить свою точку зрения на ряд проблем современной диалектики, в частности диалектики целого и части, свободы и необходимости, причины и следствия, действия и результата, движения и объекта, добродетели и зла. Автор делает попытку привести доводы в пользу первичности действия, представить осуществление бытия через действие, которое само в себе и для себя содержит меру, объект и результат. По мнению автора, действие — это не движение к какому-либо конкретному результату, но в самом действии рождается результат, который в свою очередь дает оценку этому действию.

Автор надеется, что книга может быть полезна всем интересующимся проблемами современной философии.

Автор

ПАРАДОКС ЗАКОНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Существует коренное различие в характере познания природы и общества. Главным тезисом предполагаемого различия является то, что законы природы изначально заложены в процесс бытия и это бытие неизменно. Наша же задача открывать эти законы. Как писал Б. Паскаль: «...тайны природы скрыты; хотя действует она всегда, но не всегда удается открыть ее действия; они открываются со временем, по мере перехода от одного века к другому, и хотя сама она остается всегда равной себе, не всегда она оказывается одинаково познанной»¹. Бытие же социума не неизменно, но пребывает в постоянном движении (развитии), и на каждом этапе его развития зарождаются новые связи и закономерности. В обществе каждый новый закон связан с открытием и описанием новой реальности, являющейся результатом развития и качественного преобразования. Каждая волна общественного развития обуславливается новыми отношениями, которые не могут присутствовать изначально в мировом процессе, в отличие от связей и зависимостей в природе.

При этом закон физики, описывающий изначально присутствующую реальность, определяет развитие этой реальности и в будущем и не способен влиять в конечном итоге на ее характер. Закон физики достоверно отражает реальность инвариантно во времени, но в то же время он ей не принадлежит, не связан с ней, поскольку мировой процесс изначально предустановлен. Напротив, закон общественного развития, описывая современную ситуацию или реальность, в то же время является условием ее изменения (преобразования) в будущем. Действительно, субъек-

¹ Паскаль Б. Предисловие к трактату о пустоте // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 120.

ты общества, начиная действовать сообразно новому открытому закону, предусматривают или порождают новую реальность.

Законы физики и общественного развития связывают настоящую и будущую ситуации по-разному. Если в физике открывается то, что есть и что с достоверностью должно быть, то в обществе открытие того, что есть, является условием того, что будет, и закон становится частью изменяющейся реальности.

Согласно А. Пуанкаре, общество в отличие от природы описывается законами, которые пребывают не в «изъявительном» наклонении, и всякий общественный закон после открытия становится императивом для нравственного и экономического поведения совокупности субъектов. Действие человека в обществе не может состояться безотносительно существующего закона как нравственного императива. С другой стороны, само действие — это реальность общественной жизни, которая становится объектом познания.

Парадокс законов общества и главное отличие их от законов физики состоит в том, что открытый закон является условием предусматривания новой реальности, но, предусматривая новую реальность, он ее не раскрывает. Когда реальность завершена, оказывается, что она не соответствует исходному закону, в соответствие с которым она предусматривалась. Общество, познав закон, по которому оно живет, начинает жить по другому, новому закону, который будет открыт в дальнейшем ходе развития. Настоящая и будущая реальность общественной жизни оказывается разорванной нравственным императивом и не находит в нем своего единства.

Закон не властвует над действием, когда последнее не завершено. Открытый закон является законченным и неактуальным для последующего действия, которому он уже не принадлежит. Когда начинается действие, императив теряет свою власть над ним и уже не способен раскрыть до конца его внутреннего тождества. Императив имеет силу и значение, когда действия еще нет или уже нет, когда действие завершено или еще не начато.

В этом смысле императив, предусматривая будущую реальность и раскрывая прошлую реальность, вносит разрыв между ними. Предусматриваемая реальность не является познанной в рамках предусматривающего закона, хотя традиционно считается, что предусматривание определяет характер последующего дей-

ствия, общественного акта и его результата с полной достоверностью. В действительности же предустановление будущей реальности и раскрытие ее внутреннего тождества не достигается в рамках исходного императива. Предустановленное императивом действие ему не принадлежит и определяется уже новым, еще не познанным законом.

Таким образом, открытый закон является ориентиром общественного развития, результаты которого не принадлежат этому закону. Фактически действие общества осуществляется по неизвестному закону, и как ни парадоксально, потому что оно руководствуется в этом действии познанным законом. Закон развития общества открывается как бы в конце того этапа, в конце той реальности, когда он действительно был актуально объективен. С открытием закона сила его и актуальность исчезают, акт открытия является завершающим в бытии и актуальности закона общественного развития, завершающим в развитии той реальности, которую он способен объективно описать. Открытие закона является завершением той реальности, которую он описывал, а не наоборот, как считается традиционно. Теперь, когда закон познан, он становится императивом и действие в соответствии с ним является другой, неизвестной нам реальностью.

Если, например, экономическая жизнь современной эпохи представляется человеку в категориях и законах неоклассической теории, то, чем больше он строит свою деятельность в соответствии с этими законами, тем больше он от них отдалается, тем больше действительность, которую составляют результаты его действий, становится иной, непонятной и неизвестной ему, развивающейся по другим законам, которые будут открыты позже и которые не могут быть отражены в рамках неоклассической теории.

Если управление государством будет опираться на существующий закон общественного развития, то социальные и нравственные результаты и последствия этого управления уже не впишутся в данный закон. Суверен будет управлять, руководствуясь открытым законом развития общества, но результаты его управления будут носить уже другой смысл, который не раскрывается законом, принятым им изначально за точку отчета. Результаты и ход управления будут подчинены внутри бытия *разным* законам, которые не могут открыться перед ним в рамках одной реальности, одного момента развития, одного акта

познания. В целом действие и результат этого действия осуществляются по разным законам. И хотя исходный закон направляет действие на искомый результат, процесс осуществления результата определяется новым, отличным от исходного законом.

Таким образом, отставание закона от наступающей реальности является закономерным. Сила и объективность существующего в настоящем закона общественного развития является условием «незримого» изменения или качественного преобразования существующей реальности.

Действуя в рамках открытого закона, общество живет в другой реальности, внутреннее тождество которой уже не раскрывается этим законом. Предупреждение разрывает тождество закона и реальности, уничтожает объективное отражение действительности процесса общественного развития. Внутреннее тождество предустановленного нравственным императивом действия не раскрывается (не определяется) этим императивом до конца. Это действие совершается по другому, еще не известному закону, который будет открыт по завершении действия.

БЫТИЕ КАК ДЕЙСТВИЕ

Пространство само по себе не определяет порядка расположения вещей, а время — последовательности течения событий. Сами вещи и события в своем осуществлении порождают пространственно-временную структуру мира (континуум). Как пространство и время, так и причина и следствие неотделимы от активного проявления вещей, или *действия*, и приобретают смысл в его осуществлении. Иными словами, не действие совершается в пространстве и времени, в установленной а priori причинно-следственной связи, а пространство и время, причина и следствие рождаются в действии. Действие только тогда может состояться как действие, когда оно определяет структуру мира. Пока действие в себе, порядок мира остается неопределенным. Только завершенность действия, в противоположность традиционной философии, определяет характер пространственно-временных и причинно-следственных связей.

Наиболее ярко это проявляется в теории физики элементарных частиц. Незавершенность действия в этой области делает причинно-следственную зависимость неопределенной, пока нет результата, — нет пространства и времени. Например, если установлено, что нейтрино каждые полгода меняет свои свойства, то фиксация изменения этих свойств возможна по завершении действия. Только по завершении указанного периода, когда действие осуществилось, пространство и время выходят из небытия (как результат) и дают возможность фиксировать изменение свойств. Таким образом, бытие раскрывается в действии, результат которого фиксируется нашим сознанием.

Поскольку пространство и время (континуум) не существуют сами по себе отдельно от действия, также и объект рождается в действии, является его продолжением, частью. Действительно, например, экономический объект не существует сам по себе,

независимо от экономического действия. В действии объект находит сам себя, становится объектом. Говорить о том, что экономическая ситуация шире действия, шире возможностей субъекта, — значит не найти объекта. В конечном итоге само действие будет утрачено, не реализовавшись в результате и не произведя (определив) конечной структуры причинно-следственной связи. Только в действии ситуация или объект находят свои границы.

В целом ценность всех вещей определяется в действии (обмене), где главная роль принадлежит ценности излишка, который является ключом обмена. Именно в действии вещи приобретают свою ценность, а излишек — свою. Пока действие не завершено, ценность не распределена между вещами и не определена причинно-следственная связь. Внутри действия ценность относительна и не завершена.

С этой точки зрения можно философски интерпретировать доход, органически предполагающий непрерывность действия. Действительно, доход дает то, что непрерывно и связано с другим, иными словами, предполагает продолжение. Доход — не результат какого-то завершения, это часть предполагаемой незавершенности, ее условие. То, что заведомо завершено, не имеет дохода. Хотя традиционно доход связывается с завершенностью (дела, цикла). Доход не выступает результатом, а заключен в самом действии, как способ его осуществления. Действие в своем продолжении порождает доход как условие своей непрерывности.

В области этики действие представляется как акт добра или добродетель. В этом отношении добро как цель неотделимо от добродетели. Действительно, добро — это не объект или идеальное состояние, к которому нужно стремиться и направлять свои усилия. Действие в пользу добра и есть само добро. Добро рождается в акте добродетели и не существует само по себе, в отрыве от акта добродетели. Не действие присутствует в исходном поле императива добра, но добро и зло заключены в самом действии и определяются его завершенностью. Действительно, целостная завершенность действия делает добро добром, а зло злом.

М. Бахтин в своей работе «Философия поступка» противопоставляет поступок как часть мира миру через поступок, или миру изнутри поступка. То есть в поступке как действии рождается мир в единстве его мотива и следствия. В объективированном сознании мотив поступка и его результаты оказываются разор-

ванными, находятся в разных плоскостях. «Современный кризис в основе своей есть кризис современного поступка. Образовалась бездна между мотивом поступка и его продуктом. Но вследствие этого завял и продукт, оторванный от онтологических корней. Деньги могут стать мотивом поступка, строящего нравственную систему. Экономический материализм прав по отношению к настоящему моменту, но не потому, что мотивы поступка проникли во внутрь продукта, а, скорее, наоборот, продукт в своей значимости ограждается от поступка в его действительной мотивации. Но уже не изнутри продукта можно исправить дело, здесь не пробиться к поступку, а изнутри самого поступка»².

В этом отношении и свобода не предустанавливает действие, а сама рождается в действии. Свобода это не движение от вещи в произвольном направлении, преодоление силы «притяжения» вещи. Такая свобода не имеет смысла. Истинная свобода не подразумевает полную потерю связи с вещью, а предполагает занятие дополнительной противоположности. Свобода от одной стороны вещи возможна при возникновении органической связи с другими ее сторонами, открывающимися раньше или позже. Это и есть полная свобода, подразумевающая процесс (действие). Прimitивное бегство не освобождает от вещи. Следовательно, такая свобода определяется действием, не разрывает его, но способствует целостному завершению в результате.

Вместе с этим действие первично и по отношению к оценке самого действия. Именно поэтому оценка не всегда вначале целостно представляет действие. Решение, мысль о действии, не связано с самим действием. Когда оно совершается, то изменяет поле мнения. Когда действие совершено, стороны начинают думать о вещах по-другому, о вещах, которые были связаны с действием. Однако не действие протекает в поле оценки, а мысль о действии и оценка осуществляются в поле действия и зависят от его целостной завершенности.

Действительно, всякий поступок предварительно получает оценку. Однако сам процесс оценки изменяет существо поступка. Моральная оценка неразрывно связана с самим поступком и его

² *Бахтин М.* Философия поступка // Философия и жизнь. 1990. № 6. С. 43.

последствиями. Предварительная моральная оценка, положительная или отрицательная, исключает полноту поступка, делает его невозможным, не таким. С одной стороны, моральная оценка — это часть поступка, с другой — его исключение. Произведя оценку, мы совершаем не то, что представлялось нам в этой оценке. Действуя в рамках сознания ситуации, мы в конечном итоге получаем другое. Это есть «вещь в себе» всякого морального поступка. Существо поступка как бы уходит от человека и в оценке последствий изначальная установка не проявляет себя. Оценка действия не может существовать до действия и независимо от него, в противном случае оно будет лишено объективности. Объективность оценки реализуется в самом действии³.

Политическое движение порождает в себе своего лидера, но не лидер становится причиной движения. Движение и волнение народа — это не средство выдвигания какого-либо политика. Последний является результатом этого движения, которое происходит само по себе и само в себе имеет ценность и смысл. В революции нет исходной цели, и вообще революция не является средством достижения какой-либо цели. Цель рождается в самом процессе революции и является ее логическим завершением, воплощением начатого политического действия. Как было отмечено, цель не существует отдельно от действия, но в действии рождается цель. Действие не достигает цели, а осуществляет ее, как добро не существует отдельно от добродетели. Постановка цели является не началом действия, как считается традиционно, а его завершением. Цель становится очевидной и реальной, когда действие уже исчерпало себя и идет к завершению.

Цель порождается самим действием, которое первично, а уже в нем находит свое осуществление конечный смысл как цель. Поэтому нет логики до действия, которой оно подчинялось бы как средство, действие целостно осуществляется само по себе и в нем рождается логика. Если политическое движение начато,

³ Если рассматривать теорию сновидений З. Фрейда, то следует заметить, что сновидение и толкование неразрывны в определении будущих событий. Неверно думать, что толкование с психологической стороны нейтрально. Оно также определяет будущую судьбу, дополняя сновидение. Смерть хлебодача из Библии предопределена не только самим сновидением, но и его толкованием.

то цель рождается только в его завершении. Например, в Югославии не Каштуница стал исходной причиной волнений, а, напротив, волнение само по себе потребовало логического завершения в лице Каштуницы. Таким образом, он порожден самим движением масс. Завершение процесса всегда рождается в самом процессе. В этом отношении политическое движение несет в себе оценку своему лидеру, но не лидер — движению.

Если война, согласно К. Клаузивицу, выступает как продолжение политики другими средствами, то она является результатом, завершающим этап политического действия. Дальнейшее насилие бессмысленно, когда завершено политическое действие. Каждое явление и каждый предмет даются сразу со своей причиной, они уже выходят из «потаянности» бытия и «схватываются» нашим сознанием со своей причиной. Без нее они не обладают нужной целостностью и остаются незаметными для нас.

Таким образом, не бытие и его атрибуты предустанавливают действие, а, напротив, действие исходно предустанавливает внутреннее тождество вещей и причинно-следственную связь событий. Бытие присутствует в действии, по целостному завершению которого в результате нам открывается структура мира, критерии добра и зла. Действие является не частью бытия, а самим бытием, способом осуществления бытия.

ДЕЙСТВИЕ И РЕАКЦИЯ

Деятельная сущность закона проявляется не только в его наличии, но и в его исполнении. Процесс исполнения закона раскрывает его изначальное содержание и является его продолжением или частью. Несмотря на то что предписание закона и его реальное исполнение традиционно противопоставляются друг другу, на самом деле они представляются частями одного целого: исполнение является продолжением предписания. При этом исполнение раскрывает предписание. В действительности действие-исполнение является реакцией на закон-предписание. Представляется, что закон предписывает действие, которое является реакцией на этот закон. В этом отношении они выступают как противоположности. На самом деле действие — это продолжение закона. Закона не существует самого по себе, обособленно от действия-исполнения. Аналогично и в других ситуациях, когда разделяется действие и показатель, реакция на действие, которая показывает, что действие состоялось.

Парадокс или диалектическое противоречие здесь состоит в том, что, с одной стороны, действие и реакция на него логически разделены, именно поэтому реакция будет как бы «высвечивать» действие, свидетельствовать о его целостной завершенности. А чтобы «высвечивать», реакция должна быть исходно другим. В то же время, с другой стороны, реакция должна быть продолжением действия, его частью, которая дает возможность воплотиться целому и стать собственно целым действием. Целое, давая залог реакции и приобретая ее как другое, воплощается как целое.

Теория рациональных ожиданий Р. Лукаса достаточно глубоко раскрывает связь действия и его последствий. Будущая ситуация является продолжением ожидания и действия в соответствии с ожиданием сегодня. Действие связывается с бу-

душей ситуацией. Реакция может быть различной (ожидаемая и не ожидаемая), но в любом случае она будет служить продолжением действия как реакция на него. В данном случае действие не направлено на заранее предполагаемый результат. Результат в данном случае рождается в действии как его продолжение и реакция на него. Будущее не существует само по себе как обособленная цель, оно связано с возможностями его достижения. Возможности действия сегодня формируют будущее, определяют его границы. Будущее не оторвано от действия, его достижения.

Как уже отмечалось, действие и его результат не существуют обособленно. Правильность действия определяется реакцией на него объекта. Действие само по себе не может быть правильным без реакции на него (как его продолжения). Полнота действия не сама по себе реализуется, а зависит от принятия и не принятия объектом. Например, правильность действия, направленного на объект, зависит от поведения самого объекта. Действие изначально связано с присутствием объекта и анализом его реализации или реакции как своего собственного продолжения.

Часто реакция представляется совершенно обособленно, как встречное дополнение действия. Усилие до определенного порога, дает дополнительное прибавление выгоды, которое как бы не является предварительно связанным с усилием. Иными словами, усилие до определенной границы получает встречное дополнение, которое является, с одной стороны, реакцией на действие, а с другой — продолжением самого действия. Без встречного независимого дополнения действие не может завершиться, состояться как целое. Реализация усилия целого действия происходит через встречное дополнение. Например, конкуренция в условиях олигополии. Олигополия является замкнутой системой, которая характеризуется отношением взаимозависимости основных участников. Вместе с этим принцип взаимозависимости связан с принципом взаимозамещения. То есть получить дополнительную долю рынка олигополист может только за счет другого участника олигополии. При этом завоевание рынка происходит при критическом объеме предложения. Поглотив критическую часть рынка, олигополист получает другую часть рынка как встречное дополнение, поскольку, усту-

пив часть своей доли, аутсайдер теряет возможность удержать и другую часть и уходит с рынка.

Таким образом, действие без реакции на него не воспринимается нашим сознанием, оно воспринимается через реакцию, через их диалектическое единство.

БЫТИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ

Позитивное познание предполагает деление объекта на составляющие его части. Как писал Ф. Бэкон, нужно делить вещи, чтобы раскрывать их тайный смысл: именно по частям, характеру их связей, раскрывающихся в делении, составляется картина мира. Однако именно подобный подход, связанный с делением бытия, исключает возможность познания целого. В процессе деления бытие представляется как результат, который не раскрывает его изначальной целостности. В конечном итоге само бытие оказывается недоступным нашему сознанию. Одна часть, полученная в результате деления, лишь говорит о другой части или свидетельствует о необходимом присутствии другой части. Но сама по себе обособленная часть отдельно от процесса деления не говорит о целом. Ответ на вопрос «*Без чего* не может проявляться целое?» не говорит собственно о целом и характере его взаимодействия с частями. Деление связано с изменением целого. Знание того, без какой части не существует целое, не есть знание условий существования целого, его естественной завершенности. Процесс деления оказывается бесконечным, как бесконечен процесс познания, однако деление не приближает к существу целого.

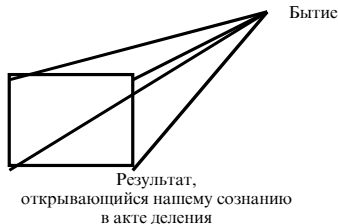

Рис. 1. Бытие как результат

Таким образом, позитивное познание не раскрывает бытие само по себе, а воспринимает только результат свершившегося

бытия (см. рис. 1). Изначальное положение вещей и их взаимодействие остаются неизвестными. Целое для позитивного познания — это не целое само по себе, а отраженный (рефлексия) результат деления. Полнота бытия постоянно ускользает от нашего сознания и остается только результат, который уже ничего не говорит о целом бытии. Результат вообще не говорит о том, результатом чего он, собственно, является. Как писал Д. Беркли, «...если в последовательном существовании тела в различных местах что-либо такое, что можно было бы отнести к действительности, есть ли там что-нибудь, кроме голого безжизненного результата»⁴.

В системе социально-нравственных отношений в обществе право обнаруживает себя как результат, который ничего не говорит о нравственно-правовом бытии. Право приходит и дает о себе знать тогда, когда моральный поступок или нравственный акт уже совершен.

Всесторонняя полнота познания предполагает «схватывание» всего процесса бытия, а не манипулирование «мертвым» результатом. Однако в реальном процессе познания объективно берется во внимание лишь следствие, безысходный результат некоего процесса, и именно он воспринимается как исходное бытие. Например, в процессе диагностирования болезни, мы получаем только цепь ее следствий (так называемые симптомы) и пр. Мы охватываем следствия и считаем это «течением» болезни то есть ее бытием. На самом деле это уже результат свершившегося бытия.

Подобное положение вещей мы наблюдаем и в развитии общества, где мы видим лишь тень от целого или остаточную часть результатов и следствий. Действительно, К. Маркс определил в качестве исходного момента исторического бытия народов экономику и экономические отношения, которые на самом деле являются уже не исходным моментом, а результатом исторического бытия народа, его культуры. Материальная вещь всегда воспринимается как результат культуры, как некий «материальный осадок», потерявший исходный смысл. В готовом изделии не видно изобретения, и славная победа талантливого полководца воспринимается как готовый исторический факт, как результат.

⁴ Беркли Д. Сочинения. М.: Мысль, 1982. С. 128.

Таким образом, позитивное познание посредством деления вещи способно распознать лишь результат бытия. Действительно, в гносеологическом плане бытие представляется нам из двух частей: целое как целое и целое как результат. Нашему же сознанию оказываются доступными только продукты распада, целое через результат, который ничего не говорит о целом бытии. Позитивное познание идет в противоположную сторону от целого. Именно поэтому познание имеет дело с результатом. Поскольку делению может быть подвергнут только результат, в то время как бытие пребывает в неделимой целостности.

МЕРА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Мера — имманентна экономической ситуации. Действительно, если принять конкретную экономическую ситуацию как замкнутое самодостаточное целое, то в этом случае мера не существует как некий внешний атрибут ситуации. Каждая ситуация в себе самой и для себя содержит свою меру. Парадокс меры состоит в том, что, с одной стороны, она рождается из самой ситуации и пребывает в ней, с другой — она как бы внешне измеряет и структурирует ситуацию. Таким образом, мера относится к ситуации как внешний и одновременно внутренний атрибут, она порождает ситуацию и в то же время является ее порождением. В соответствии с этим оценка ситуации предполагает порождение критериев в недрах самой ситуации, и она не связана с внешней застывшей шкалой ценностей.

В рамках конкретной экономической или политической ситуации успех одного субъекта и неуспех другого являются равнонеобходимыми составляющими, поскольку они порождают меру друг для друга и для ситуации в целом. Порождая, таким образом, меру, они сами осуществляются в ней. Традиционно считается, что неуспех — это результат ошибки или исключение из правил. На самом деле это равноправная составляющая экономической ситуации: без неуспеха не может состояться ни успех, ни ситуация в целом, поскольку без неуспеха не может присутствовать мера, которая может осуществиться лишь при равноправном присутствии в ситуации успеха и неуспеха. В конкретной ситуации успех одной позиции задает высшую меру и характеризует неуспех другой позиции, и наоборот, и, таким образом, определяется мера для всей ситуации в целом.

Традиционно считается, что проблема меры связана более с экономической статикой, нежели с динамикой. Поскольку статические явления в большей степени доступны измерению. Од-

нако именно статика исключает внутреннюю креативность, и мера по отношению к статической ситуации всегда будет представляться неким внешним, застывшим шаблоном. Статика вообще исключает идею ситуации, поскольку отпадает необходимость осуществления: в статике все данные задаются исходно. Напротив, динамика предполагает внутреннее развитие ситуации, и в недрах которой формируется мера как внутренняя составляющая развития.

Таким образом, ситуация может быть раскрыта при наличии меры в ней самой. Каждый субъект, действующий в рамках конкретной ситуации, с одной стороны, получает в ней свою оценку, с другой — своим действием он формирует систему оценки для себя и ситуации в целом.

ИЗМЕНЯЕМОЕ И НЕИЗМЕННОЕ

В развитии природы и общества наблюдается сочетание изменяемых и неизменяемых моментов. При этом изменяемое и неизменяемое связаны между собой. Возможность изменения зависит от наличия неизменяемого, которое служит основой изменений. Чем больше присутствует неизменное, тем больше изменений можно произвести. Чем больше в обществе неизменных нравственных императивов, тем больше можно произвести позитивных изменений. Чем больше в отдельном человеке устоявшегося неизменного, тем больше изменений он может произвести в своем окружении. Внутренняя устойчивость повышает его влияние.

Оптимальное движение (действие) обеспечивается балансом между пассивностью и активностью. Для достижения той или иной цели не всегда находит оправдание только активность действия. В поспешной погоне за результатом излишняя активность не дает реализоваться потенциалу пассивности, и полноты успеха в этом случае достигнуть невозможно. Субъект проходит как бы мимо искомого результата. В большинстве случаев не поиск новых возможностей, а реализация имеющихся обеспечивает полноту успеха. Баланс между активностью и пассивностью, как соотношение изменяемого и неизменного, является условием действительно реальных изменений.

Свободная цена в рыночной экономике только тогда становится возможной и вообще имеет смысл, когда она сочетается с фиксированными ценами. Предмет получает свободу в изменении только в присутствии неизменного.

Чем больше человек свободен и неизменен в себе, тем больше изменений может произвести вокруг себя. С другой стороны, чем больше он производит изменений вокруг себя, тем больше сам зависит от этих изменений, становится их составной частью. Отсюда меньше внутренней свободы, независимости как неизмен-

ности. Это является неотъемлемым результатом нарушения баланса между изменяемым и неизменным.

Изменения всегда происходят на фоне определенной константы. Переменная и константа предполагают друг друга. Невозможно получить изменения без наличия константы. При этом часто переменная и константа могут меняться местами. Например, фиксированная заработная плата будет причиной сознательного удлинения рабочего времени. Фиксированное время, напротив, будет являться причиной интенсификации труда, повышения дохода. Иными словами, константа становится причиной, а изменения — следствием. И наоборот, изменения предполагают константу, которая делает эти изменения возможными.

Настоящая и будущая ситуации также выступают друг по отношению к другу как изменяемое и неизменное. Настоящая ситуация влияет на принятие решения в отношении будущего действия. Напротив, ожидание будущих изменений влияет на поведение в настоящем, ограничивает свободу изменений. Действие на основании предвидения уже есть некий детерминант, преобразование само по себе. Предыдущая ситуация ограничивает свободу принятия решений в настоящем. С другой стороны, прошлое принятое решение ограничивает свободу для принятия решений и целей будущего. Если предыдущая ситуация обладает большей определенностью, она, напротив, увеличивает диапазон изменения решений в настоящем. Связь будущего и настоящего обеспечивается точной пропорцией соотношения изменяемого и неизменного.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ СВОБОДЫ

Одинокость вещи не дает ей абсолютной свободы. И хотя на первый взгляд может показаться, что парное соединение одной вещи с другой ограничивает их свободу, на самом деле оно расширяет их свободу. Действительно, если соединение вещей выступает как необходимость, например на основании закона всемирного тяготения (который действует как необходимость), то оно открывает больше свободы, становится способом ее реализации. Соединение двух вещей открывает новый уровень свободы, который дает возможность вещи реализовать свою свободу через другое.

В этом отношении реализация экономической свободы предприятий, существующих обособленно, возможна в системе интеграции с другими предприятиями. Соединяясь, предприятия не просто механически передают часть своей свободы другим предприятиям и ограничивают себя границами взаимодействия с ними. Предприятие выходит на новый уровень реализации экономической свободы, который открывает парное взаимодействие.

Свобода — это не движение от вещи в произвольном направлении, преодоление силы ее притяжения. Такая свобода порождает хаос. Истинная свобода не предполагает абсолютного освобождения от вещи, полной потери связи с ней, а предполагает другую форму взаимодействия, как новый этап реализации свободы. Свобода от одной стороны вещи возможна при реализации связи или взаимодействия с другой стороной вещи.

Взаимодействие и интеграция частиц в природе является условием реализации их внутренней свободы. При этом, даже когда частицы не находятся в непосредственном взаимодействии, их движение изначально скоординировано друг по отношению к другу. На первый взгляд абсолютно хаотичное движение частицы является «согласованным» с движением других частиц. Когда мы наблюдаем, что частица отклоняется, чтобы пропустить другую частицу, то не всегда предполагаем за этим фактом взаимодействие.

На самом деле процесс отклонения является сигналом, указывающим, в каком направлении двигаться другой частице. Она не препятствует ее изначальному движению, а задает новое движение. Между частицами существует своего рода «кодированная» связь. Частица отклоняется не сама по себе, ради своего самосохранения, а в координации с другой. В этом случае предполагается исходное парное взаимодействие, дающее возможность реализовать свободу каждой частицы, дать им возможность двигаться в произвольном направлении, не сталкиваясь друг с другом. Хотя внешне движение представляется как хаотичное и независимое.

Этому принципу подчинено и следование частиц друг за другом, когда они интегрируются в связанные структуры. В этом случае частицы также сигнализируют друг другу, указывая путь соединения и интеграции. Например, в спирали ДНК одна молекула определяет движение следующей молекулы, указывая путь соединения в спирали, и наоборот. Само движение рождается из взаимосвязи и порождает взаимосвязь. Хотя традиционно считается, что произвольное действие — основа свободы и взаимодействие частиц определяется лишь столкновением и не реализуется как движение.

В обществе достижение свободы возможно лишь в условиях иерархического порядка, предполагающего строгое взаимодействие элементов. Когда установлено положение лидера, тогда все члены общества пребывают в фиксированных отношениях друг к другу. В этом случае свобода реализуется как необходимость. Когда лидер устраняется, в отношениях остальных возникает неопределенность. Рядовой член общности не может нести в себе меру для другого, то есть его, возможно, высокое положение не является мерой для других и рассматривается как случайность. Однородная социальная среда не может в себе самой содержать внутренней меры и внутреннего порядка, и в этом случае свобода реализуется как хаос, который в конечном итоге ведет к ограничению свободы. Залогом самосохранения каждого члена общности становится уничтожение другого. В конечном итоге свобода как условие реализации самосохранения может привести к самоуничтожению общности в целом.

Свобода в полной мере может реализоваться при наличии активности. В частности, большее количество маневров может выполнить автомобиль, находящийся в движении. Причем чем больше скорость, тем больше диапазон выполняемых маневров.

Вместе с этим полноценная реализация свободы связана не только с активностью самой вещи, но и с активностью другой вещи, с которой она взаимодействует. Если активность со стороны другой вещи отсутствует, свобода выбора рационального действия может быть утрачена, повышение активности в этом случае может привести к еще большей неопределенности и хаосу.

Это свидетельствует о том, что в соперничестве можно добиться превосходства не только нападая, но и сознательно уступая. В этом случае мы освобождаем противника от целенаправленного действия, что является залогом успеха. В результате противник оказывается в состоянии неопределенности и непременно делает опрометчивый шаг. Именно так победил Лисандр. Уступая, мы лишаем противника свободы выбора, выбора лучшего средства, лучшей тактики борьбы, оставляя лишь неопределенность.

Оптимальное экономическое действие, как реализация свободы выбора, не может быть абсолютно оптимальным. Оно оптимально по отношению к другим объектам. После того как другие объекты изменяются, оптимальное действие перестает быть оптимальным по отношению к ним. Например, оптимальные размеры предприятия являются оптимальными при данном рыночном окружении. Однако эти оптимальные размеры влияют на поведение других предприятий в перспективе, которые, приспосабливаясь, достигают своего нового оптимума, и тогда размеры нашего предприятия становятся неоптимальными. Оптимум присутствует не сам по себе, а как результат отношения конкурентного взаимоприспособления с другим субъектом рынка.

Сначала неизменным (оптимум) выступает предприятие: происходит относительное изменение среды, затем среда пребывает в неизменности, изменяется предприятие в поисках оптимума. Происходит реализация свободы через взаимодействие неизменного и изменяемого, предприятия и среды. Полнота свободы реализуется через взаимодействие, диалектику изменяемого и неизменного. Без взаимодействия объект не приобретает, а теряет свободу действия.

НАПРАВЛЕНИЕ, ДВИЖЕНИЕ И ОБЪЕКТ

Поток света или другой субстанции всегда реализуется или присутствует при заданном направлении. В свою очередь, направление предполагает наличие объекта как ориентира движения. Объект дает возможность потоку (действию) воспринимать себя, обретать направление и становится собственно потоком, осуществляется как поток. Поскольку поток неразрывно связан с объектом, на который он направлен, именно наличие объекта свидетельствует о направлении, объект «направляет» поток. Следовательно, поток не может существовать до объекта и отдельно от него, поскольку в этом случае он не будет иметь направления и, таким образом, не может осуществиться как поток. Аналогично объект не может существовать до потока и отдельно от него: поток «высвечивает» объект. Таким образом, поток и объект нераздельны и осуществляются друг через друга (см. рис. 2.).

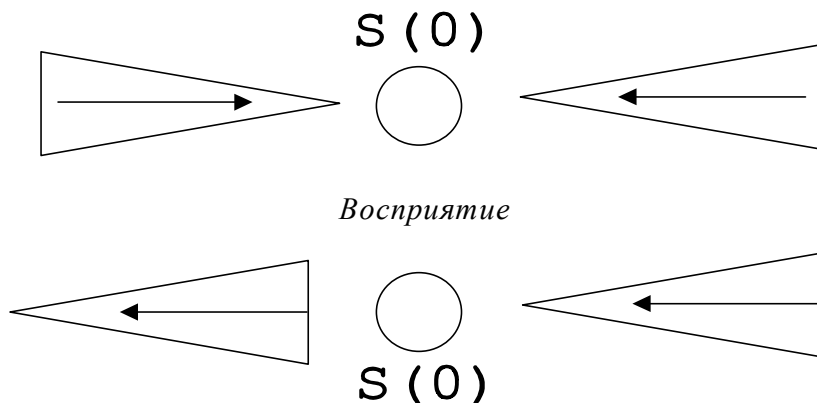

Рис. 2. Направление и объект

Согласно Эпикуру, если мы выбираем точку в пространстве, то уже имеем понятия «вверх» и «вниз» как противоположности, характеризующие направленность.

Если нет точки в пространстве, то нет противоположностей «вверх» — «вниз» и нет направления. С другой стороны, противоположности и направление дают возможность осуществиться точке или телу в пространстве-времени. Каждое тело в пространстве исходно предполагает наличие противоположностей «вверх» — «вниз», а следовательно, и направления. «Безразличного» тела в пространстве не существует.

Аналогично точка рыночного равновесия. Она является условием реализации конкретного направления изменения соотношения цены и объема продаж. Все параметры, описывающие явление рыночного равновесия, в том числе и эластичность, связаны с точкой рыночного равновесия и направлением, которое она задает. Возникающая при этом асимметрия может проявляться в том, что спрос при понижении цены может быть эластичный, а при повышении цены — неэластичным.

Подобная связь противоположностей и направления характерна для отношения человека и социума. Действительно, оценить состояние социума человек может лишь при условии своего собственного присутствия в нем. Он не может выступить в этом случае сторонним наблюдателем. Человек — часть мира, часть социума, и все, что происходит в мире или социуме, происходит по отношению к нему. Как точка в пространстве неотделима от направления, так и человек в социуме неотделим от того отношения, которое вносится его же присутствием. И если направление реализуется взаимодействием противоположных позиций, то каждый индивид в социуме является центром противоположных социально-нравственных установок.

Без присутствия человека в обществе нельзя выяснить его нравственную позицию, как нельзя выяснить положение точки в пространстве по Эпикуру. Человек только своим присутствием задает меру и отношение, некую определенность направления своего нравственного действия. В какой степени точка существует для себя, в такой же степени она существует для отношения направленности, для пространства, которое не может реализоваться без этого отношения. Аналогично, человек в какой степени существует для себя, в такой же степени его присутствие

является условием реализации определенной социально-нравственной направленности или императива в социуме.

Познание мира человеком происходит при условии его собственного присутствия, существования в этом мире. Свое окружение он познает лишь в отношении с собой. Развитие науки, особенно физики элементарных частиц, свидетельствует о возрастающей роли присутствия наблюдателя, которое делает процесс наблюдения неразрывным с наблюдаемым объектом. Как писал французский физик Луи де Бройль, «...вполне возможно, что операция измерения сама участвует в создании нового состояния, извлекая из существующего до этого состояния одну из содержащихся в ней возможностей»⁵.

Политик должен оценивать и прогнозировать политическую ситуацию через призму своего присутствия в политической среде, где все составляющие ее политические субъекты строят свою позицию с учетом этого присутствия, с изначальной ориентацией на него.

Таким образом, объект является частью потока или движения, дающий возможность его завершения в заданном направлении. Наличие объекта разделяет поток на две составляющие: приближение и удаление от объекта. Через это деление объект «воспринимает» поток. Присутствие двух составляющих (удаление и приближение) является условием завершенной целостности потока в заданном направлении. Разделение потока на приближение и удаление относительно объекта является на самом деле условием его целостности и неделимости.

Направление всегда предполагает асимметрию. Объект, разделяя поток, реализует его асимметричное тождество. Субъект нейтрален по отношению к потоку, а воспринимает его через объект. Субъект не разделяет приближение и удаление независимо от направления, как тождественные факты восприятия. Таким образом, скорость потока остается неопределенной. Объект фиксирует скорость, делая ее определенной. Объект «воспринимает» поток как асимметрию приближения и удаления, определяется асимметричным изменением. Условно можно предположить, что движение в одном направлении предполагает прибавление к объекту, в противоположном — вычитание.

⁵ *Бройль Луи де*. Революция в физике. М.: Атомиздат, 1965. С. 171.

Движение всегда связано с направлением. Но, возможно, всякий раз движение осуществляется посредством прибавления или вычитания в зависимости от направления. Если прямое направление связано с вычитанием, то обратное — с прибавлением. Сущность движения проявляется в вычитании или прибавлении, что связано с направлением. Таким образом, движение, включающее два исключаящих друг друга направления, протекает в конусе (вычитания, прибавления), который определяет направление и определяет сущность движения вещи как прибавление-вычитание. Вещь движется, если испытывает прибавление или вычитание как указатели на движение. Именно поэтому элементарное движение (движение элементарных частиц) связано с вычитанием и прибавлением (изменением) энергии (соотношение неопределенности) и с направлением.

Направление реализуется через диалектику **единого** и **многого**. Если в одном направлении, например «вверх», может реализоваться движение **в одном**, то в другом направлении оно обязательно реализуется **во многом**, и наоборот (см. рис. 3).

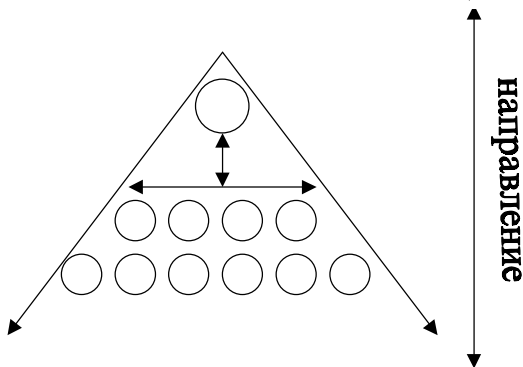

Рис. 3. Направление в диалектике единого и многого

Диалектика единого и многого реализует целостность действия. С одной стороны, многое выступает реакцией и противоположностью, с другой — является дополнением (продолжением) действия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Курченков

Владимир Викторович —

доктор экономических наук, профессор
Волгоградского государственного университета

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ПАРАДОКС ЗАКОНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	4
БЫТИЕ КАК ДЕЙСТВИЕ	8
ДЕЙСТВИЕ И РЕАКЦИЯ	13
БЫТИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ	16
МЕРА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ	19
ИЗМЕНЯЕМОЕ И НЕИЗМЕННОЕ	21
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ СВОБОДЫ	23
НАПРАВЛЕНИЕ, ДВИЖЕНИЕ И ОБЪЕКТ	26
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ	30

Научно-популярное издание

Курченков Владимир Викторович

БЫТИЕ КАК ДЕЙСТВИЕ И РЕЗУЛЬТАТ

Избранные философско-экономические эссе

Главный редактор *А.В. Шестакова*
Редактор *О.С. Кашук*
Технический редактор *М.Н. Растегина*
Художник *Н.Н. Захарова*

ЛР № 020406 от 12.02.97

Подписано в печать 26.02 2002 г. Формат 60×84/16.
Бумага типографская № 1. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,9.
Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 100 экз. (1-й завод 50 экз.). Заказ . «С» 17.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, Волгоград, ул. 2-я Продольная, 30.